

и сопутствующие чувству любви радость и скорбь, счастье и трагизм даруют ему духовное прозрение, исцеляющее и открывающее неизбывность любви.

-
1. Григорьева А. Д., Иванова Н. Н. Язык лирики XIX в.: Пушкин. Некрасов. М., 1981.
 2. Данте А. Новая жизнь / пер. с итал. А. Эфроса // Данте А. Новая жизнь. Божественная комедия. М., 1967. [Б-ка всемир. лит.]
 3. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. Л., 1977–1979. Т. 3.
 4. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. : в 17 т. М., 1997. Т. 3, ч. 2.
 5. Соколова А. В. «Vita nuova» Данте в творческом восприятии А. С. Пушкина, автора произведений-сателлитов // Доклады молодых исследователей. Ростов н/Д, 2011.
 6. Сурат И. Жизнь и лира. О Пушкине : статьи. М., 1995.
 7. Vita nuova di Dante Alighieri [Электрон. ресурс]. URL: <http://dante.ilt.columbia.edu/books/vitanuova/vitanuov.htm>

Л. А. Белобородова

г. Воткинск

Лексические средства выразительности в армейских рассказах А. И. Куприна

Творческое наследие А. И. Куприна — это множество произведений, разнообразных по своей тематике и проникнутых тонким психологизмом. В творчестве писателя можно выделить несколько этапов, для каждого из которых характерна своя тематика, характеры и образы героев, построение текста и подбор лексических средств. Творческий путь Куприн открывает армейской тематикой. Военная среда — одна из первых тем в творчестве А. И. Куприна, и не случайно: армейская среда была ему хорошо знакома.

Куприн в четыре года лишился отца. Оставшись без средств к существованию, долгое время они с матерью были вынуждены жить во Вдовьем доме. В шесть лет он был определен матерью в Разумовский пансион,

готовивший к поступлению в среднее военное учебное заведение. Через четыре года он перевелся во 2-ю Московскую гимназию, преобразованную в дальнейшем в кадетский корпус. В корпусе царила палочная дисциплина, вся обстановка унижала человека и развращала его.

По окончании корпуса в 1888 г. он поступает в 3-е Военное Александровское училище, готовившее пехотных офицеров. После окончания училища направляется на службу в 46-й пехотный Днепровский полк. Осенью 1894 г. он выходит в отставку и переезжает в Киев. В это время Куприн уже издал четыре рассказа: «Последний дебют», «Впотмах», «Лунной ночью», «Дознание». В этих рассказах Куприн передает не только армейский быт, но и, что важнее, духовный мир своих героев, во многом похожий на духовный мир самого писателя.

Рассказ «Дознание» литературоведы считают первым поистине реалистическим произведением А. И. Куприна. Пережитое и увиденное писателем по-разному трансформируется в его творчестве с точки зрения эстетической подачи обыденного материала. Первые рассказы Куприна, относящиеся к циклу «Киевские типы», и рассказ «Дознание» являются зарисовками, в которых через незначительные детали быта он передает колорит национальной жизни. В «Дознании» писателя интересует тип человека, страдающего при виде несправедливости и уродства мира сего, но духовно неприкаянного, лишенного волевых качеств и явно не приспособленного для серьезной борьбы против зла социальной среды. А. И. Куприн — автор, начавший творить в конце XIX в. и достигший славы в XX в. Это время перелома эпох, традиций, мироощущений. Уже в раннем творчестве Куприн обращается к исследованию души своих героев. Как правило, это потерянная, надломленная душа. Таким образом, традиция «лишнего человека», существовавшая еще в литературе XIX в., переходит в его творчество и занимает в нем свое место. А. И. Куприн, воспитанный на культурных традициях XIX в., плавно переносит их в новую историческую эпоху века XX.

Сюжет рассказа прост: некий молодой офицер Козловский вынужден производить дознание о краже рядовым Мухаметом Байгузиным пары голенищ и тридцати семи копеек у солдата Венедикта Есипаки. Байгузин не понимает предъявленного ему обвинения в силу плохого владения русским языком (он татарин) и по причине того, что он замучен и забит казарменной дисциплиной. Его ожидает наказание розгами в сто ударов, а он как малый ребенок молчит с недоуменным видом. Все это приводит в замешательство Козловского, будит в нем чувство сострадания к Байгузину, а тут еще и протокол, который он пишет в ходе допроса,

оказывается, не имеет под собой никакого основания, так как свидетелей кражи в общем-то нет. Кто из них «лишний» в этой армейской среде? — Может быть, оба или каждый по-своему... Куприну важно показать другое. Он строит пафос рассказа на внезапности душевного единства между гуманным Козловским и замученным и обреченным на унижение солдатом Мухаметом Байгузиным.

Другие персонажи рассказа — фельдфебель Остапчук и рыжий офицер воплощают характерные признаки, черты царской казармы: грубость и дикость.

Разница между понятиями «долг» и «желание», так ярко проявляющаяся в армейской среде, выражается в самом названии рассказа. Дознание — это процесс, в ходе которого удастся выяснить все факты и доводы «за» и «против» и установить некую истину. Это попытка узнать истинное положение вещей. Приставка *до-*, с одной стороны, указывает на время, в которое устанавливается данная истина, а с другой — содержит намек на последствия, т. е. поиск истины может быть неприятным, сложным и довести его участников до физической или душевной боли, а то и до чувства вины или себяненавистничества. В приставке *до-* содержится значение, что узнать истину можно, используя силу. Признания в ходе следствия можно *добиться*, в ходе признания нужно *достучаться* до виновника следствия, вину нужно *доказать*. Приставка используется с глаголами силы, физического действия. Но Куприн затягивает в тексте подготовку к процессу порки татарина, откладывает момент исполнения приказа и тем самым выражает протест против силы.

«Словарь синонимов русского языка» под редакцией А. Л. Чешко [4] дает следующую трактовку слова *дознание* — это «следствие, расследование», но есть и другое значение слова *следствие* — это «последствие, результат, след».

Таким образом, Куприн использует оба значения слова и при помощи их передает не только необходимость совершения какого-либо поступка, требуемого армейским уставом, но и ответственность за него. В этом, на наш взгляд, Куприн видел возможность попытки избежать грубости и дикости в армии. Этот эффект автор усиливает фактом душевной связи между офицером и рядовым солдатом.

Концепт слова *след* проявляется в следующих значениях: след от розги, смятение в душе, ощущение вины. Так, Мухамет Байгузин испытывает на себе след от розги, а Козловский — след смятения и вины перед ним. Синонимами концепта *след* являются слова *отпечаток*, *отметина*, которые объясняют, почему Козловский испытывает душевную муку.

Происходит это оттого, что требования к его чину и к нему как человеку различны, и одно исключает другое. Долг требует беспрекословного исполнения и подчинен разуму, а желание возникает спонтанно и подчинено эмоциям. Кроме того, желание — совершенно неуместное понятие в армейской среде, от этого и возникает душевное переживание, оставляющее в душе героя отпечаток горечи: «...он, вдруг закрыв лицо ладонями, разразился громкими рыданиями, сотрясаясь всем телом, точно плачущая женщина, и жестоко, до боли стыдясь своих слез...»

Хочется все же отметить, что Куприн выступает против подмены этих двух понятий и против их утраты человеком. Они оба должны присутствовать в человеке, так как позволяют ему не терять человеческий облик. Долг олицетворяет собой способность человека принимать решения и нести за них ответственность, а желание — возможность опереживать другому.

1. Егорова Н. В., Золотарева И. В. Поурочные разработки по русской литературе. М., 2002.

2. Кормилов С. И. Словарь-справочник по литературе. М., 2000.

3. Куприн А. И. Собр. соч. : в 5 т. М., 1982. Т. 2.

4. Словарь синонимов русского языка / под ред. А. Л. Чешко. М., 1978.

Е. Г. Белоусова

г. Челябинск

Образная система и стилевые механизмы ее создания в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина»

Явившись итогом многолетних творческих исканий М. Горького, «Жизнь Клима Самгина» наглядно демонстрирует принципиально иное и явно возросшее качество его стиля. «Работая» контрастными и одновременно «перетекающими» одна в другую формами, столь созвучными и внутренне конфликтной, невероятно изменчивой личности художника, и окружающей его действительности, он создает сверхсложную, но вместе с тем удивительно гибкую художественную структуру. Ее особая двойственность, отчетливо выделяющаяся в ряду стилевых форм,